

УДК 811.161.1'42
DOI 10.20339/PhS.6s-25.113

М.А. Брагина, В.Н. Левина,
Е.В. Шарпова

К вопросу о механизмах иллюстративного моделирования текстовых пейзажных единиц (на материале текста эссе Иосифа Бродского «Набережная неисцелимых»)

Актуальность настоящей работы обусловлена интересом современной гуманитаристики к лингвостилистическим и семиотическим аспектам языковой репрезентации мира. Материалом исследования послужил эссеистический текст «Набережная неисцелимых» И.А. Бродского, советского и российского поэта, прозаика, эссеиста, лауреата Нобелевской премии в области литературы (1987). Эссе, созданное автором в 1989 г., имеет биографический характер и посвящено истории его путешествий в Венецию. Теоретическую базу исследования составляют работы в области стилистики философско-художественного дискурса (Н.С. Автономовой, Н.М. Азаровой, В.В. Бибихина, И.П. Смирнова и др.), репрезентации текстовых единиц (С.В. Пискуновой и др.). В рамках предлагаемой статьи предпринята попытка анализа семантической структуры эссе, особенностей моделирования семантики текстовых пейзажных единиц в индивидуально-авторской картине мира И. Бродского. Пейзажные единицы, обладающие способностью к «внешней иллюстративности», репрезентированы в тексте эссе в большей степени цвето- и звукоизобразительными лексемами, которые, помимо зафиксированной в языке семантики, приобретают в контексте художественного текста дополнительные смысловые оттенки, отражающие индивидуально-авторское восприятие мира. Неоднократно манифестируется именно визуальная составляющая описываемого городского пространства.

Ключевые слова: текстовая пейзажная единица, авторская языковая картина мира, философско-художественный дискурс, Иосиф Бродский

The relevance of the research undertaken is due to the interest of modern humanities in the linguostylistic and semiotic aspects of the linguistic representation of the world. The material for the study is the essayistic text "Watermark" by I.A. Brodsky, Soviet and Russian poet, writer, essayist, Nobel Prize laureate in literature (1987). The essay, created by the author in 1989, has a biographical character and is devoted to the history of his travels to Venice. The theoretical basis of the study is made up of works in the field of stylistics of philosophical and artistic discourse (N.S. Avtonomova, N.M. Azarova, V.V. Bibikhin, I.P. Smirnov and others), representations of text units (S.V. Piskunova and others). Within the framework of this article, an attempt is made to analyze the semantic structure of the essay, the features of modeling the semantics of text landscape units in the individual author's picture of the world of I. Brodsky. Landscape units with the ability to "external illustrativeness" are represented in the text of the essay to a greater extent by color-imaginative and sound-imaginative lexemes, which, in addition to the semantics fixed in the language, acquire additional semantic shades in the context of the artistic text, reflecting the individual author's perception of the world. The author repeatedly manifests precisely the visual component of the urban space he describes.

Keywords: text landscape unit, author's language picture of the world, philosophical and artistic discourse, Joseph Brodsky

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной гуманитаристики к лингвостилистическим и семиотическим аспектам языковой репрезентации мира, в частности к осмыслению языковых/текстовых механизмов репрезентации пространственных и темпоральных категорий.

Материалом исследования послужил эссеистический текст советского и российского поэта, прозаика, эссеиста, лауреата Нобелевской премии в области литературы (1987) Иосифа Александровича Бродского (1940–1996) «Набережная неисцелимых». Эссе, созданное в 1989 г., имеет биографический характер и посвящено истории путешествий автора в Венецию.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области стилистики философско-художественного дискурса [1–3; 7], репрезентации пейзажных текстовых единиц [8].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике преподавания филологического анализа текста на филологических факультетах вузов. Безусловно, результаты исследования будут полезны в процессе разработки теоретических и практических курсов стилистики, теории дискурса.

В рамках предлагаемой статьи предпринята попытка анализа особенностей моделирования семантики текстовых пейзажных единиц в индивидуально-авторской картине мира Иосифа Бродского.

Предлагаем, что текст исследуемого эссе можно отнести к так называемому философско-художественному дискурсу. Термин «дискурс» трактуем как пространство текстов, в которых демонстрируется образное, художественное отображение философской проблематики. В качестве предмета осмысления автором здесь выступает «философская мысль, замещающая поступки героев» [4. С. 56].

О тематической специфике философско-художественного дискурса очень точно высказывались сами авторы такого рода текстов. Так, например, польский поэт и эссеист Чеслав Милош (1911–2004), который был другом Иосифа Бродского, полагал, что философскую проблематику возможно сделать персонажем художественного текста, тем самым вводя ее в антропоморфное измерение: *“...posługuje się poezją językiem, który pozwala uwolnić się z gorsetu pojęciowego właściwego traktatom teologicznym, przekroczyć granice suchych, abstrakcyjnych wywodów”* («...поэзия пользуется языком, который позволяет нам выйти за пределы понятийного корсета теологических трактатов, за грань сухих абстрактных выводов») [9. С. 45]. Ч. Милош подчеркивал свое желание найти такую текстовую форму, которая была бы пограничной между абстрактным и по-детски наивным рассуждением: *“...między abstrakcją i dziecinnieniem”* [Ibid. С. 1259]. И действительно, в философско-художественных текстах представлено метафорическое осмысление как абстрактных категорий (например, *гармония, добро, зло* и др.), так и собственно философской проблематики (аксиологической, этической, эстетической).

Основу сюжета эссе «Набережная неисцелимых» составляет путешествие героя-повествователя по Венеции. Соответственно, пейзажные зарисовки играют ключевую роль в структуре композиции текста, являясь во многом самостоятельными персонажами текста. Именно текстовая пейзажная единица выступает предметом анализа в рамках данной статьи.

Текст насыщен пейзажными единицами. Более того, автором неоднократно манифестируется именно визуальная составляющая описываемого пространства: Венецию, по мысли Бродского, нужно именно видеть, другие органы чувств не играют роли в процессе знакомства с городом: *«Ибо это город для глаз; остальные чувства играют еле слышную вторую скрипку... Поэтому ниже следующее связано скорее с глазом, чем с убеждениями, включая и те, которые касаются композиции рассказа. Глаз предшествует перу, и я не дам второму лгать о перемещениях первого»*.

Проанализируем специфику иллюстративной семантики лексем на примере одного из контекстов:

Я почувствовал, что шагнул в собственный портрет, выполненный из холодного воздуха.

Весь задник был в темных силуэтах куполов и кровель; мост нависал над черным изгибом водной массы, оба конца которой обрезала бесконечность. Ночью в незнакомых краях бесконечность начинается с последнего фонаря, и здесь он был в двадцати метрах. Было очень тихо. Время от времени тускло освещенные моторки проползали в ту или другую сторону, дробя винтами отражение огромного неоновоего Cinzano, пытавшегося снова расположиться на черной клеенке воды. Тишина возвращалась гораздо раньше, чем ему это удавалось [5].

В данном контексте представлены следующие лексико-грамматические классы слов, репрезентирующих точку пространства: существительные: *воздуха, задник, силуэтах куполов и*

кровель, бесконечность, фонарь, отражение, на... клеенке воды, тишина; прилагательные/ причастия: в темных, черным, незнакомых, (тускло) освещенные, неоновом, на черной (клеенке воды); глаголы: нависал, обрезала, проползали, начинается; наречия: ночью, тихо.

Ряд лексем, входящих в представленные грамматические классы, в структуре текстовой пейзажной единицы приобретают индивидуально-авторскую семантику. Примерами текстовой нейтрализации являются единицы: *бесконечность начинается с последнего фонаря; оба конца которой обрезала бесконечность; на черной клеенке воды.* Указанные единицы, приобретая переносное метафорическое значение, характеризуют пространство как конечное и бесконечное одновременно. Бесконечность, как ни парадоксально, может начинаться и заканчиваться, а также быть «обрезанной». В языковой картине мира И. Бродского соседствуют как метафизические абстракции (*бесконечность*), так и физически данные пространственные образы. Перед нами онтологическая метафора [6], репрезентирующая абстрактные категории по аналогии с эмпирически данным миром.

В структуре указанной пейзажной единицы представлена лексика с колористической семантикой, формирующая единую цветовую палитру приведенного контекста: темные, холодные тона: *портрет, выполненный из холодного воздуха*; темный/черный: *в темных силуэтах куполов и кровель; Ночью в незнакомых краях бесконечность начинается с последнего фонаря*; черный: *над черным изгибом водной массы; на черной клеенке воды*; тусклый свет: *тускло освещенные моторки.*

Так, семантическое единство приведенной пейзажной единицы обеспечивается всеми лексическими средствами. Ночное пространство репрезентировано по аналогии с темным задником портрета (*шагнул в собственный портрет, выполненный из холодного воздуха*), семантической доминантой текстовой пейзажной единицы выступает *темнота, чернота*. В этом контексте только одно словосочетание с колористической семантикой не вписывается в общий лексический ряд: *тускло освещенные моторки*. Таким образом формируется антитеза темного пространства, окружающего героя-рассказчика, и единственной светлой точки в нем.

Если рассматривать текст как своего рода вербальное полотно [8], то слова на его «фоне» распределяются следующим образом: *Я почувствовал, что шагнул в собственный портрет, выполненный из холодного воздуха* (общий фон вербальной «картины»); *весь задник* (задний план художественного полотна), *мост, водная масса* (центральная часть композиции), *моторки* (светлые точки на черной поверхности воды).

Основное изображение связано с репрезентацией ночи и темной глади воды; что касается визуальной доминанты, то, как уже было отмечено, в структуре данной пейзажной единицы преобладает черный цвет.

Рассмотрим другой контекст эссе «Набережная неисцелимых», также содержащий пейзажную единицу:

Медленное движение лодки сквозь ночь напоминало проход связной мысли сквозь бессознательное. По обе стороны, по колено в черной как смоль воде, стояли огромные резные сундуки темных палаток, полные непостижимых сокровищ — скорее всего, золота, судя по желтому электрическому сиянию слабого накала, пробивавшемуся сквозь щели в ставнях. Общее впечатление было мифологическим, точнее — циклопическим: я попал в ту бесконечность, которую воображал на ступенях Станции, и теперь двигался мимо ее обитателей, вдоль шеренги спящих циклопов, возлежавших в черной воде, время от времени подымая и опуская веко [5].

Данный контекст также насыщен лексемами с колористической семантикой: *сквозь ночь, в черной как смоль воде, сундуки темных палаток, золота, желтоватому электрическому сиянию слабого накала, в черной воде*. Ночная Венеция представлена как погруженное во тьму таинственное пространство. Характерно, что физическое пространство мыслится автором как часть метафизического: *проход связной мысли сквозь бессознательное, я попал в ту бесконечность.*

Отметим, что для стилистики И. Бродского в целом характерна интеграция абстрактных категорий в контекст эмпирического мира.

Если в рассмотренных контекстах стилистической доминантой выступают колористические лексемы, то в структуре другой пейзажной единицы таковой является звукоизобразительная лексика: существительные: *звон колоколов, сервиз, гул, чайникам, чашкам, колоколен, ложки, чайках, голубях*; глаголы: *позвякивает, звенят*; прилагательные, причастия: *бесчисленных, серебряном, фарфоровый, оцинкованные, опрокинутым*.

Обратимся к контексту И. Бродского:

Зимой в этом городе, особенно по воскресеньям, просыпаешься под звон бесчисленных колоколов, точно за кисеей позвякивает на серебряном подносе гигантский чайный сервиз в жемчужном небе. Распахиваешь окно, и комнату вмг затопляет та уличная, наполненная колокольным гулом дымка, которая частью сырой кислород, частью кофе и молитвы. Неважно, какие таблетки и сколько надо проглотить в это утро, — ты понимаешь, что не все кончено. Неважно и насколько ты автономен, сколько раз тебя предавали, насколько досконально и удручающе твое представление о себе, — тут допускаешь, что еще есть надежда, по меньшей мере — будущее. Источник этого оптимизма — дымка; ее молитвенная часть, особенно если время завтрака. В такие дни город действительно приобретает фарфоровый вид, оцинкованные купола и без того сродни чайникам или опрокинутым чашкам, а наклонные профили колоколен звенят, как забытые ложки, и тают в небе. Не говоря уже о чайках и голубях, то сгущающихся, то тающих в воздухе [5].

Благодаря звукоизобразительной лексике пространство Венеции предстает перед читателем как наполненное звоном и гулом колоколов, криками птиц. Характерно, что, помимо слов с семантикой звучания, используются и лексемы, семантическая структура которых содержит уже закрепленные в памяти человека представления о звуковой составляющей мира: *серебряный поднос* (звон); *чайный сервиз, чайникам, опрокинутым чашкам* (звон фарфора); *купола* (металлический гул); *чайках, голубях* (крик чаек, курлыканье голубей).

«Звуковая» сторона пейзажной единицы в тексте находится в неразрывной связи с цветовой. Семантику цвета передают имплицитно лексемы *серебряном* (серебристый цвет), *жемчужном* (перламутровый, серебристый цвет), *дымка* (серый цвет), *фарфоровый* (белый, сероватый, перламутровый оттенки), *оцинкованные* (серебристый/золотистый цвет). Город визуализируется автором как дымчато-серебристое пространство, наполненное звоном колоколов.

Таким образом, проанализированные текстовые пейзажные единицы, выявленные в структуре текста эссе Иосифа Бродского «Набережная неисцелимых», обладают способностью к внешней иллюстративности [8]. В качестве языковых и текстовых инструментов моделирования выступают цвето- и звукоизобразительные лексемы, которые, помимо зафиксированной в языке семантики, приобретают в контексте дополнительные смысловые оттенки.

Литература

1. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008. 704 с.
2. Азарова Н.М. Конвергенция русских философских и поэтических текстов XIX–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 44 с.
3. Бибихин В.В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007. 389 с.
4. Бразговская Е.Е. Преодоление рациональности языка в философско-художественном дискурсе // Вестник Пермского университета. Серия: Филология. 2008. Вып. 3 (19). С. 8–13.

References

1. Avtonomova N.S. Poznanie i perevod. Opyty filosofii iazyka. Moscow: ROSSPEN, 2008. 704 s.
2. Azarova N.M. Konvergentsiia russkikh filosofskikh i poeticheskikh tekstov XIX–XX vv.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2010. 44 s.
3. Bibikhin V.V. Iazyk filosofii. St. Petersburg: Nauka, 2007. 389 s.
4. Brazgovskaja E.E. Preodolenie ratsional'nosti iazyka v filosofsko-khudozhestvennom diskurse // Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Filologija. 2008. Vyp. 3 (19). S. 8–13.

5. *Бродский И.* Набережная неисцелимых. М., 2011. URL: <https://litlife.club/books/104376/read?ysclid=mfcepp137114167140> (20.08.2025).

6. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2000. 236 с.

7. *Смирнов И.П.* Текстомагия: как литература отзывается на философию. СПб.: Петрополис, 2010. 208 с.

8. *Левина В.Н., Пискунова С.В.* Иллюстративное моделирование семантики в структуре текстовых пейзажных единиц // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2 (036). С. 176–179.

9. *Miłosz Cz.* Wiersze wszystkie. Kraków: Znak, 2011. 1406 s.

5. *Brodskii I.* Naberezhnaia neistselimitykh. Moscow, 2011. URL: <https://litlife.club/books/104376/read?ysclid=mfcepp137114167140> (20.08.2025).

6. *Lakoff Dzh.* Metafori, kotorymi my zhivem. Moscow, 2000. 236 s.

7. *Smirnov I.P.* Tekstomakhiiia: kak literatura otzyvaetsia na filosofiiu. St. Petersburg: Petropolis, 2010. 208 s.

8. *Levina V.N., Piskunova S.V.* Illiustrativnoe modelirovanie semantiki v strukture tekstovykh peizazhnykh edinitits // Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy. 2012. No. 2 (036). S. 176–179.

9. *Miłosz Cz.* Wiersze wszystkie. Kraków: Znak, 2011. 1406 s.

Брагина Марина Александровна,
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка № 1
Институт русского языка
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Bragina Marina A.,
Candidate of Philology,
Head of the Russian Language Department No. 1
Institute of the Russian Language
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: bragina-ma@rudn.ru
AuthorID: 279889
<https://orcid.org/0000-0001-7589-2726>

Левина Вера Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка № 1
Институт русского языка
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Levina Vera N.,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Russian Language Department No. 1
Institute of the Russian Language
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: levina_vn@mail.ru, levina-vn@rudn.ru
AuthorID: 497389
<https://orcid.org/0000-0002-3732-6990>

Шарапова Елена Васильевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Белорусско-Российский университет
(Могилев, Беларусь)

Sharapova Alena V.,
Senior Lecturer of the Humanities Department
Belarusian-Russian University
(Mogilev, Belarus)

e-mail: elenasharapova@tut.by
AuthorID: 890147

Статья поступила: 01.09.2025

Принята к печати: 16.10.2025